

Епископ рацебургский, спеша с епископом эстонским Теодерихом на собор в Рим, вышел в море вместе с пилигримами, отправлявшимися в Тевтонию, и на девяти кораблях они быстро поплыли в Готландию. И поднялся на следующую ночь противный ветер с грозой, и терпели они затем весь день великую бурю, и занесло их наконец в новую гавань на Эзеле. Как только эзельцы узнали, что они из Риги, стали грозить им войной, послали людей по всему Эзелю и собрали большое войско на судах. Другие же явились верхом и стали строить на берегу моря вместилища из бревен и наполнять их камнями, чтобы загородить гавань, имевшую узкий вход, а заперши гавань, захватить всех и убить. Тевтоны же подошли к берегу на лодках, то есть на малых судах, и стали мечами жать посевы на полях, не зная, что на соседнем берегу войско, да и на другом берегу делали то же в некоторые дни. Наконец эзельцы, устроив засаду, захватили восьмерых из них, одних убили, а других увели в плен, взяв и одну лодку. Очень осмелев после этого, они послали по всем областям Эстонии сказать, что захватили епископа рижского со всем его войском. И явились все с большими силами, и когда рассвело ранним утром, оказалось, что все море перед нами черно от массы их разбойничьих судов. И бились они с нами целый день. Некоторые из них, притащив вместилища из бревен и старые ладьи, погрузили их на дно, наполнив камнями, и загородили нам выход из гавани. Мы пришли в великий ужас и думали, что теперь уж не спасемся из их рук. Другие же развели три громадных костра, сложенных из бревен, облитых жиром, поверх наваленных горой больших деревьев. Огонь первого костра, горевший сильнее других, относил в сторону моря и он приближался к нам: бурные порывы южного ветра гнали его на нас. Эсты же разъезжали на своих судах вокруг огня, поддерживали его и направляли прямо на середину наших кораблей. А были эти корабли все связаны вместе, чтобы легче защищаться от врагов, но от этого мы еще более боялись, что не избежим огня. Когда уже языки огня, поднимавшегося выше кораблей, стали достигать нас, мы позвали епископа из его каюты, где он день и ночь молился. И пришел он и увидел, что нет для нас ни надежды, ни помощи, кроме Бога, и, подняв глаза и руки к небу, стал молиться об избавлении от наступающего огня. И вот вдруг все мы видим: южный ветер переменяется на восточный, и ветер с востока повернул в противоположную сторону флюгер на мачте и отвел огонь от нас и понес его, со всей осторожностью минуя корабли, в море сзади нас. И благословили все мы Господа за то, что воочию избавил нас от неминуемого пожара. Эсты же направляли на нас огонь второго и третьего костра; мы долго бились с ним и много трудились, заливая водой, но наконец ветер отнес его от нас. Между тем эсты кружились около нас в лодках и многих у нас ранили, одни -- копьями и стрелами, другие, плывшие им вслед тем же путем, бросая камни и дубины. И были мы в страхе и оттого, что гавань заперта, и от всех тягостей войны. И сказал тут Альберт Слук, наш корабельщик: "Если вы согласитесь терпеливо повиноваться, то Господь избавит нас от нынешних опасностей. Наши корабли не нагружены, а порожние: для них довольно небольшой глубины. Поэтому мы можем уйти другим путем, если смелые и вооруженные люди сядут в лодки, вывезут якоря и бросят их на глубине, а затем вернуться к нам через вражеский строй; прочие же тогда, привязав к якорям канаты, станут подтягивать к ним корабли, пока мы не выйдем на глубину". И повиновались все мы и тянули, пока, миновав все трудности, не достигли великого и просторного моря. Те же рыцари и слуги, что в лодках вывозили якоря, выдержали самое яростное нападение врагов и получили тяжкие раны от их копий и стрел, а также от ударов камнем. Они взяли с собой изогнутое железо или железный крюк, чтобы, закинув его на какой-либо из разбойничьих кораблей, таким образом сцепиться с ним. Бросив крюк на один из них, они уже собирались подтянуть его к себе, но эсты, сильно гребя, побежали от них навстречу другим своим же. В этот час епископ так молился Пресвятой Деве: "Покажи, что Ты Мать! Покажи, что Ты Мать!" И Она поистине явила Себя Матерью, ибо бежавший корабль (а это было большое судно, полное людей) с разбегу наскочил на другой, раскололся посередине с большим треском и наполнился водой, а люди попадали в море и утонули, и были в смущении все прочие.